

公而忘私

项南画传

СЯ МЭН, ЧЖУН ЧЖАОЮНЬ

СЛУЖИТЬ, А НЕ ИСКАТЬ ВЫГОДУ

БИОГРАФИЯ СЯН НАНЯ

ВЫДАЮЩИЕСЯ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ И РЕФОРМАТОРЫ

Выдающиеся революционеры и реформаторы

Ся Мэн

**Служить, а не искать выгоду.
Биография Сян Наня**

Международная издательская компания «Шанс»

УДК 929.5(510)

ББК 84(5Кит)

Мэн С.

Служить, а не искать выгоду. Биография Сян Наня / С. Мэн —
Международная издательская компания «Шанс», — (Выдающиеся
революционеры и реформаторы)

ISBN 978-5-907173-20-0

Эта книга расскажет о жизненном пути Сян Наня – одного из выдающихся деятелей Коммунистической партии Китая, смелого и талантливого реформатора. В годы войны – антияпонская пропаганда, в мирное время – кампания по механизации сельского хозяйства, экономические реформы в Фуцзяни и борьба с бедностью – всю свою жизнь Сян Нань посвятил работе на благо Китая и китайского народа. Один из зачинателей политики реформ и открытости прошел войну, страшное десятилетие «культурной революции» и отдал все свои силы на то, чтобы не только его родная Фуцзянь, но и вся страна стала богатой и процветающей. Для широкого круга читателей. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 929.5(510)

ББК 84(5Кит)

ISBN 978-5-907173-20-0

© Мэн С.

© Международная издательская
компания «Шанс»

Содержание

Двенадцатилетний командир пионерского отряда посещает Шанхай и Нанкин	6
Революционная история семьи Сян	8
Создание «Труппы песен завтрашнего дня» в городе Чанлэ провинции Фуцзянь	11
Последовательное создание организаций антияпонской пропаганды	12
Окольная дорога на север Цзянсу и повторное вступление в партию	13
Любовь, опаленная войной	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ся Мэн, Чжун Чжаоюнь
Служить, а не искать выгоду.
Биография Сян Наня

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», перевод, оформление, 2019

© ООО Издательство «Восток-Бук», 2019

© ООО «Китайское народное издательство», 2019

Двенадцатилетний командир пионерского отряда посещает Шанхай и Нанкин

Сян Нань родился 18 ноября 1918 года в деревне Вэньдицунь поселка Пэнкоучжэнь уезда Ляньчэн, провинция Фуцзянь (см. вклейку с. 1). При рождении он получил имя Сян Дэчун, а при вступлении в Новую 4-ю армию¹ назвался Сян Нанем.

Вэньдицунь – маленькая деревня, окруженная горами. Перевалив через горы и пройдя несколько десятков ли², можно добраться до большой деревни Вэньфан.

По преданию, Сян Аньжэнь, назначенный начальником уезда Тайсин в провинции Чжэцзян во времена правления сунского Цзяси (1237–1240), последовал за полководцем Вэнь Тяньсяном на войну против монголов. Отступая под натиском монгольской армии в Ляньчэн и проходя через деревню Вэньфан, он оставил своего маленького внука Сы Люлана на попечение супружеской пары по фамилии Вэнь. Позднее, после поражения Вэнь Тяньсана в провинции Гуандун, Сян Аньжэнь пропал без вести. Его внук вырос и стал родоначальником ляньчэнской ветви семьи Сян. Потомки дали деревне название «Вэньфан», чтобы почтить память Вэнь Тяньсяна и выразить благодарность семье Вэнь (с. 2).

Представители семьи Сян обзаводились землей и домами в находящейся неподалеку деревне Вэньдицунь, но домашняя школа семейства по-прежнему находилась в крупном селеении Вэньфан. Именно в эту школу в пятилетнем возрасте пошел Сян Нань. Его первым учителем стал Сян Цишэнь. Все детство Сян Наня прошло в постоянном передвижении между этими двумя деревнями. С малых лет он пас в горах скот, заготавливал хворост и, бывало, вечером бродил по горным тропам с бумажным фонариком в поисках заблудившейся коровы.

В один из дней 1927 года Сян Нань стал свидетелем того, как через деревню Вэньфан проходил военный отряд. В фамильном храме семьи Сян мальчик встретил добродушного командира отряда (с. 2). Лишь потом он узнал, что это был повстанческий отряд, готовившийся выступить на Чаошань после Наньчанского восстания, а доброжелательным командиром был не кто иной, как Чжу Дэ – будущий начальник 4-го корпуса Красной армии Китая.

Запад провинции Фуцзянь был местом революционных потрясений. Именно здесь после 1927 года Дэн Цыхуэй, Чжан Динчэн и Го Дижэнь сеяли зерна революции, подняв несколько крестьянских восстаний. Впоследствии, когда 4-й корпус Красной армии взял под контроль районы Чантин, Лунъянь и Юндин, провинция Фуцзянь испытала революционный подъем. В Чантине, Шанхане и Ляньчэне установилась советская власть, деревня Вэньфан стала одним из первых мест, где это произошло.

Родные Сян Наня – его отец Сян Юйнянь и дядя Сян Тинцзи, ранее вслед за братом Сян Тинцзюэ уехавшие на заработки в Бэйпин³ и Шанхай, – в это время вернулись домой, чтобы вступить в Красную армию. После того, как в Вэньфане появился сельсовет, под влиянием дяди Сян Нань стал командиром местного пионерского отряда. С пикой в руках он нес караул у въезда в деревню, проверяя пропуска. Позднее дядя Сян Наня пал в бою за Ляньчэн, его труп был разрублен на части и вывешен над воротами города. Страшная гибель близкого человека позволила юноше рано понять жесточенность революционной борьбы.

В конце 1929 года, когда Сян Наню было одиннадцать лет, мать внезапно сообщила ему, что отец передал им через односельчанина письмо с деньгами на дорожные расходы, предложив перебраться в Шанхай. Это стало для подростка приятной неожиданностью.

¹ Новая 4-я армия – одно из соединений Национально-революционной армии Китая, контролировавшееся китайскими коммунистами. – *Примеч. ред.*

² Ли – мера длины, равна 500 м.

³ Бэйпин – название Пекина с 1928 по 1949 год. – *Примеч. ред.*

Осенью 1930 года вместе с сестрой и матерью-крестьянкой национальности хакка⁴, никогда не выезжавшей далеко за пределы деревни, Сян Нань покинул родные края, и отчасти по суше, отчасти по воде они добрались до Шанхая, где воссоединились с отцом (с. 3).

Сян Нань встретился с отцом, которого не видел уже очень долго. Грозный и суровый Сян Юйнянь показался ему каким-то чужим. Отцу и сыну редко выпадал случай оказаться вместе, и Сян Нань не знал, чем тот занимается: отец всегда был занят, уходил из дома рано и возвращался поздно.

Проживание Сян Наня в классическом шанхайском *шикумэне*⁵ оказалось непродолжительным: вскоре отец отправил его учиться в начальную школу Яохуамэнь в Нанкине (с. 3). В этом учебном заведении, созданном при участии Тао Синчжи⁶, всюду были развешены его изречения: «Жизнь есть образование, а общество есть школа», «Умелые руки и мозг – главные сокровища человека», «Мы против зубрежки, буквоедства, зачитывания до смерти». Учитель Тао, обмахивавшийся тростниковым веером во время бесед с учениками, произвел на Сян Наня сильное впечатление.

Большинство учащихся были детьми бедняков. Сян Нань, занимавшийся два года в домашней школе, был определен сразу в пятый класс, но и там оказался самым старшим учеником. В то время мальчик умел говорить лишь на языке хакка и не владел даже *путунхуа*⁷.

После уроков школьное помещение пустело: в нем оставались всего несколько учеников и учителей, которые там же и ночевали. Тихая школьная библиотека стала для Сян Наня настоящим раем. Он читал любую книгу, до которой только мог дотянуться, а также пролистывал все ежедневные газеты. Когда поблизости никого не было, Сян Нань громко читал вслух, подражая нанкинскому говору одноклассников.

Через два года, когда Сян Нань вернулся в Шанхай и поступил в Цяншускую школу садоводства, его отец неожиданно покинул город.

⁴ Хакка – многочисленная субэтническая группа китайцев (ханьцев), проживающая преимущественно на юго-востоке Китая (провинции Цзянси, Фуцзянь, Гуандун), на Тайване, в Гонконге, Индонезии, Малайзии. – *Примеч. ред.*

⁵ Шикумэнь – архитектурный стиль жилых домов в Шанхае, сформированный в XIX веке. – *Примеч. ред.*

⁶ Тао Синчжи (1881–1946) – педагог, сторонник прагматической педагогики. В 1923 г. его избрали председателем Китайского общества содействия прогрессу образования, а в 1939 г. он основал Общество жизненного воспитания. – *Примеч. ред.*

⁷ Путунхуа – официальный язык в Китайской Народной Республике, распространенный на Тайване и в Сингапуре. Это прежде всего устная, произносительная норма. Письменный стандарт называется байхуа. – *Примеч. ред.*

Революционная история семьи Сян

Сян Нань сохранил множество глубоких воспоминаний о своей юности, проведенной в Шанхае. Одним из самых запомнившихся образов был большой двор шикунэня на улице Вэй-эрмэн, где отец с друзьями постоянно проводили время. Сян Наню было ужасно любопытно: чем же занимаются эти люди? Однако отец никогда не рассказывал ему, а сам он не осмеливался спрашивать. Сян Наню нравилось кино, и один бородатый дяденька несколько раз водил его туда, но затем куда-то исчез. А после одной из ночей пропали и все остальные.

В один из дней 1934 года отец с крайне обеспокоенным видом наскоро простился с Сян Нанем, женой и дочерью, и с тех пор он ничего не слышал об отце.

Однажды, когда Сян Нань возвращался домой из школы, соседи настороженно сообщили, что полиция арестовала его мать и сестру, и посоветовали ему как можно быстрее скрыться.

В то время Сян Нань понятия не имел, что их жилище служило тайным пунктом связи Центрального комитета Коммунистической партии. Лишь спустя много лет он догадался, что мать укрывала в доме секретную партийную радиостанцию.

Отец Сян Наня, Сян Юйнянь, при рождении звался Сян Тинчунем, а позднее сменил имя на Лян Миндэ. В пятнадцать лет он женился на Ван Цуньюй. Вскоре после свадьбы он с женой и братом Сян Тинцзюэ отправился в Шанхай и Бэйпин на заработки.

Сян Тинцзюэ, окончивший Фуцзяньское училище политики и права, получил должность в Бэйянской армии. Получив известие о том, что Сунь Ятсен развернул в Гуанчжоу революционное движение и готовится к Северному походу, он, взяв с собой младшего брата Сян Юйняня, отправился на юг, чтобы посвятить себя делу революции. Сунь Ятсен лично принял обоих братьев и назначил Сян Юйняня адъютантом при одном из отрядов, находившихся под началом Сюй Чунчжи, командира второго корпуса Национально-революционной армии. Однако революционная волна пошла на спад. Военачальник Чэнь Цзюймин поднял мятеж, Северный поход был сорван, Китай охватили междоусобицы милитаристов... Сян Юйнянь стал замечать, что внутри партии Гоминьдан слишком много межфракционных склок и стремлений к личной выгоде и власти. Это вызвало у него разочарование и привело в уныние.

Весной 1925 года Сян Юйнянь вместе с другом Сюань Чжэном покинули Гуанчжоу и переехали в Ханчжоу, где отец последнего держал шелкопрядильную мастерскую. Отец Сюань Чжэна был прогрессивно мыслящим человеком и сочувствовал революции, поэтому в его лавке также размещался подпольный пункт связи. Здесь Сян Юйнянь познакомился с членами Коммунистической партии Сюань Чжунхуа и Хэ Чихуа и под их влиянием проникся коммунистическими идеями. Осенью того же года, в классной комнате начальной школы Сяши в провинции Чжэцзян, Сян Юйнянь тайно принес клятву и вступил в Коммунистическую партию.

В январе 1926 года в Гуанчжоу проходил II Всекитайский съезд партии Гоминьдан. Сюань Чжунхуа попросил Сян Юйняня, хорошо знакомого с обстановкой в провинции Гуандун, сопровождать его на съезд. Он также представил Сян Юйняня Чжоу Эньлаю и его супруге Дэн Иньчао. Политик высоко оценил острый ум и деловитость Сян Юйняня.

После массового истребления коммунистов 12 апреля Сян Юйнянь утратил связь с однопартийцами. К счастью, его личность не была раскрыта, и вскоре ему удалось вновь связаться с партийной организацией, а также стать членом особой части ЦК.

Сян Юйнянь занимался разведывательной деятельностью для Центрального Военного совета партии в Шанхае в 1933 году. Он обеспечивал связь на верхнем уровне, работал под началом товарищей Ван Шиина и Лю Цзыхуа.

Главной задачей ЦВС с 1933 по 1934 год было координирование ударов Красной армии по войскам Гоминьдана, совершавшим карательные походы против советских районов. Боль-

шую группу коммунистов, в составе которой был и Сян Юйнянь, направили в Наньчан, Цзюцзян и Дэань для основания подпольной организации, которая вела работу по созданию Единого фронта и планированию диверсий – подрыва мостов железнодорожных путей, аэродромов и складов.

25 сентября 1933 года Чан Кайши сосредоточил миллионную армию для начала пятого наступления на революционные базы. Численность войск, направленных против центральных советских районов, достигала пятисот тысяч человек. Помня о провале предыдущего похода, Чан Кайши изменил тактику боевых действий: вместо форсированного продвижения вперед он приказал наступать последовательно, создавая укрепленные пункты и опираясь на них. Он намеревался постепенно сжать советские районы, истощить живую силу Красной армии, навязать ей генеральное сражение и в итоге уничтожить.

За год упорных боев Красная армия не сумела отразить карательный поход. Чтобы ускорить разгром коммунистов и занять центральные советские районы, в начале октября 1934 года Чан Кайши созвал тайный военный совет в Лушане. Задачей совета была разработка конкретного плана наступления и претворение его в жизнь. В секретном совещании принимал участие и Мо Сюн – специальный надзорный представитель 4-го Северо-цзянсиского района (уезд Дэань, провинция Цзянси) и начальник антикоммунистического штаба.

Военный совет длился целую неделю. Чан Кайши тщательно продумал окончательный план боевых действий. Полуторамиллионная армия должна была внезапно окружить противника, центром окружения являлся город Жуйцзинь, а его кольцо начиналось за 300 ли от города.

План операции был продуман чрезвычайно детально, связанные с ним документы весили в общей сложности полтора-два килограмма. Все бумаги находились под грифом «Совершенно секретно» и были пронумерованы в соответствии с поименным списком. Карты были разбиты на пронумерованные клетки, и каждое войсковое подразделение должно было в определенное время достичь назначенного ему пункта, натянуть провололочные заграждения, оборудовать огневые заслоны и блокаузы, а затем, когда кольцо окружения полностью замкнется, ежедневно продвигаться к центру Жуйцзиня согласно четким приказам.

После совещания Мо Сюн вернулся в Дэаньский штаб и, не успев даже смыть с лица дорожную пыль, созвал в свой кабинет скрывавшихся среди его солдат законспирированных членов Компартии – Лю Яфо, Лу Чжиина и Сян Юйняня. Он отпустил караул, запер двери и дал коммунистам ознакомиться с документами лушаньского совета. За час с небольшим трое мужчин едва успели прочесть все бумаги. Они переглянулись, и Лю Яфо спросил Мо Сюна: «Брат, что же нам теперь делать?» Мо Сюн ответил: «Что же остается? Когда Красной армии грозит такая опасность, нужно любым способом предупредить ее». Мужчины вскочили и в один голос воскликнули: «От имени всей партии благодарим тебя!»

После этого товарищи поручили Сян Юйняню переправить секретные документы в тыловую канцелярию Наньчанского штаба. Необходимо было отыскать нескольких надежных членов партийного подполья, с их помощью зашифровать основные пункты плана военной операции и как можно скорее отправить телеграммой в ЦК партии. Всю ночь напролет коммунисты невидимыми чернилами переписывали тайные телеграфные коды противника поверх страниц четырех школьных словарей.

Сян Юйнянь, хорошо знавший местное население и рельеф, переоделся школьным учителем, прихватил словари и в ту же ночь со всей поспешностью отправился в центральные советские районы. Сян Юйнянь передвигался по ночам, а днем находил укрытие, чтобы избежать столкновения с вражескими заставами. Он голодал, держался вдали от больших дорог, шел по горам и лесам. Несколько дней спустя он совершенно выбился из сил, и даже движение по дороге давалось ему с трудом. По мере приближения к советским районам блокада неприятеля становилась все плотнее. На подходе к последней заградительной линии Сян Юйнянь

решительно взял булыжник и выбил себе четыре передних зуба. От боли и потери крови он едва не упал в обморок, зато теперь с виду он был неотличим от нищего и вызывал меньше подозрений. Кое-как миновав все кольца осады, на шестой день Сян Юйнянь наконец достиг Жуйцзиня и передал важные сведения, от которых зависела судьба всей революции, лично в руки Чжоу Эньлая.

Несколько дней спустя, когда кольцо окружения еще не замкнулось окончательно, Красная армия под руководством ЦК Компартии начала эвакуацию из центральных советских районов и вступила в долгий Великий поход⁸.

В 1949 году, сразу после освобождения Гуанчжоу от сил Гоминьдана, Е Цзяньин, секретарь парткома провинции Гуандун, послал людей в Гонконг разыскать Мо Сюна и передать тому привет от Мао Цзэдуна. Е Цзяньин передал Мо Сюну следующее: «До моего отбытия на Юг Председатель Мао Цзэдун спросил, помню ли я, что в Гуандуне живет некто Мо Сюн. Я ответил, что помню. Тогда Мао Цзэдун сказал: “Он старый друг и товарищ нашей партии. Непременно найди его, неважно, какие преступления он совершал когда-то, – нужно найти для него работу”»

Чжоу Эньлай также не забыл, какой вклад внесли Мо Сюн, Сян Юйнянь и их соратники в победу революции (с. 25). В 1956 году Чжоу Эньлай и Ли Кэнун (к тому времени начальник Бюро расследований ЦК КПК, генерал-полковник и заместитель начальника Генерального штаба) поручили Сян Юйняню встретить Мо Сюна в Гуанчжоу и привезти его в Пекин на праздничную церемонию в честь основания КНР (с. 27).

⁸ Великий поход – легендарный поход 1934–1936 годов армии китайских коммунистов из Южного Китая через труднодоступные горные районы в Яньаньский округ провинции Шэньси. – *Примеч. ред.*

Создание «Труппы песен завтрашнего дня» в городе Чанлэ провинции Фуцзянь

После того, как мать и сестра Сян Наня угодили в шанхайскую тюрьму Тилиньцяо, он остался без крыши над головой и был вынужден устроиться работать копировальщиком в редакцию журнала Китайского общества профессионального образования, параллельно продолжая учебу в школе садоводства. Так, совмещая работу с обучением, он провел два следующих года.

В 1937 году девятнадцатилетний Сян Нань, держа за пазухой рекомендательное письмо от Общества профессионального образования, покинул Шанхай и отправился в уезд Чанлэ провинции Фуцзянь, где нашел свою первую официальную работу в питомнике при уездной управе (с. 4).

В это же время Ван Боцю, спецпредставитель 1-го управления администрации провинции Фуцзянь и начальник уезда Чанлэ, совместно с Ху Ши и Ли Дачжао выступил с идеей «правительства хороших людей». Во вверенном ему уезде Ван Боцю широко внедрял методы «хорошего управления», строил дороги, высаживал леса, приводил в порядок города. Он занимался продвижением массового образования, создавал дома народного просвещения, особо следил за повышением культурного уровня населения. Благодаря этому уезд Чанлэ кардинально преобразился.

Инцидент на мосту Лугоуцяо⁹ произошел 7 июля 1937 года. По всей стране поднялась патриотическая волна обороны от японских агрессоров. Для борьбы с захватчиками Сян Нань быстро скооперировался со своими лянчэнскими земляками, служившими в уездной управе, – Ло Шушэном и Ло Синьжу, а также с Чэнь Шиюнем, заведовавшим домом народного просвещения. Вместе они решили, что пробудить народные массы и мобилизовать их лучше всего удастся при помощи песенно-театрального искусства. Так сложилась «Труппа песен завтрашнего дня». Сян Нань написал для организации своеобразный гимн:

*Завтра, завтра – победное завтра,
Спасем государство, врага разгромим!*

Деятельность труппы поддержал Ван Бацю. Он восхищался умом, активностью и организаторскими способностями Сян Наня и оказал труппе материальную помощь от лица Ассоциации содействия сопротивлению уезда Чанлэ. Сян Нань повсюду собирал пожертвования для своей организации, а также потратил на нее собственные сбережения. Вскоре труппа нашла широкий отклик среди образованной молодежи. В нее вступали не только прогрессивные молодые люди уезда Чанлэ, но и выходцы из Фучжоу, а также студенты, бежавшие из Бэйпина и Тяньцзиня (с. 4).

Труппа репетировала пьесы, пела песни о спасении страны от завоевателей, занималась учебной и преподавательской деятельностью, устраивала дискуссии на актуальные темы, постоянно выступала в уездных школах и деревнях и вела крайне активную патриотическую пропаганду. Однако все эти мероприятия привлекли слишком пристальное внимание агентуры Гоминьдана. После того, как Ван Боцю был переведен на другую должность, труппа больше не могла действовать в уезде Чанлэ и объявила о роспуске.

⁹ Инцидент на мосту Лугоуцяо – перестрелка между подразделением японских войск (Гарнизонная армия) и китайских войск у моста на юго-западной окраине Пекина. – *Примеч. ред.*

Последовательное создание организаций антияпонской пропаганды

Своей незаурядной пропагандистской деятельностью в Чанлэ Сян Нань обратил на себя и внимание Ван Чжу, начальника отдела пропаганды и агитации партийного комитета провинции Фуцзянь (с. 5). В то время канцелярия Новой 4-ой армии совершенно открыто находилась на улице Хуансян в Фучжоу. Будучи ее руководителем, Ван Чжу поручил найти Сян Наня и поощрить его к дальнейшему объединению прогрессивной молодежи и ведению пропаганды. В 1938 году Сян Нань по рекомендации Ван Чжу был принят в Коммунистическую партию.

В начале лета 1938 года военная обстановка в Фуцзяни резко обострилась. Правительство провинции переехало в Юньань, многие жители прибрежных городов и поселков также перебрались во внутренние районы. Ло Шушэна, земляка Сян Наня, назначили главой уезда Шуньчан, и Сян Нань с Ло Синьжу отправились туда вместе с ним. Сян Нань продолжил заниматься садоводством при уездной управе, а также в соответствии с указаниями Ван Чжу вел антияпонскую деятельность. Организовав молодежь, бежавшую из оккупированного Шанхая, Сян Нань основал в Шуньчане «Труппу сопротивления» и устраивал для народа театральные представления.

Очень скоро активность Сян Наня попала в поле зрения гоминьдановской агентуры. В один из дней, когда Ло Синьжу заступил на работу в уездную управу, командир 7-го охранного полка Гоминьдана Сюй Гоцзюнь спешно прибыл к начальнику уезда Ло Шушэну. Офицер доложил чиновнику, что Сян Нань связан с враждебными элементами. Сразу после ухода командира Ло Шушэн намекнул Ло Синьжу немедленно отправиться к Сян Наню и предупредить его. Когда несколько часов спустя Сюй Гоцзюнь с отрядом полиции пришел арестовать Сян Наня, того уже и след простыл.

После побега из Шуньчана Сян Нань некоторое время скрывался в Фучжоу. Поздней весной и ранним летом 1939 года Хуан Кайсю, инспектор отдела народного образования уезда Миньцин, пригласил Сян Наня к себе. Вместе они создали Рабочую бригаду по распространению массового образования в военное время; Сян Нань стал руководителем бригады, а Хуан Кайсю – куратором. Хуан Кайсю добился того, чтобы управа уезда Миньцин выделила средства на деятельность бригады, и чтобы бригада имела право работать от имени правительства. Сян Нань теперь сменил имя на Сян Синь, а также в целом вел дела более сдержанно и осторожно (с. 5).

Размах деятельности бригады был впечатляющим: она учреждала «народные школы» (вечерние школы для взрослых. – *Примеч. пер.*), организовывала читальные клубы и театральные труппы, вела патриотическую пропаганду даже в самых отдаленных деревнях и селах.

Доподлинно неизвестно, что вызвало подозрения Миньцинской администрации – деятельность ли рабочей бригады или личность самого Сян Наня. Однако начальник местного гарнизона отдал приказ о его задержании и расставил караулы вдоль главных улиц и в порту уездного центра. Хуан Кайсю, узнав об этом, тотчас же известил Сян Наня и позволил ему спрятаться в большом особняке своей семьи. Два-три месяца спустя обстановка несколько разрядилась, и Хуан Кайсю лично посадил Сян Наня на пароход, отбывший на север провинции, в город Наньпин.

Сян Нань пробыл в Наньпине еще пару месяцев, но так и не нашел Ван Чжу. Волею-неволей он покинул Фуцзянь и отправился в Гуйлинь, в канцелярию 8-й армии, надеясь уже оттуда перебраться в Яньань.

Окольная дорога на север Цзянсу и повторное вступление в партию

Осенью 1939 года Сян Нань прибыл в Гуйлинь и установил контакт с находившейся там канцелярией 8-й армии (с. 6). Поскольку Гоминьдан в то время усилил блокаду и ограничительные меры, добраться до Яньаня напрямую не было никакой возможности.

Сян Нань жил в состоянии неопределенности, когда один товарищ из армейской канцелярии вдруг сообщил ему, что в гуйлиньское педагогическое училище Чэнда требуется преподаватель биологии, и предложил Сян Наню попробовать устроиться туда. Сян Нань возразил, что сам не изучал биологию, а преподавать тем более не сможет. Однако товарищ сказал, что может сам учить Сян Наня, чтобы тот потом передавал эти знания студентам. Так Сян Нань стал преподавателем биологии. Ему казалось очень забавным, что он смог занять эту должность, не владея предметом.

Однажды Сян Нань проходил по коридору, напевая музыкальную тему из кинофильма «Дети бури». Студенты слышали это и стали упрашивать его научить их пению. Это, конечно, было проще, чем преподавать биологию, и Сян Нань, собрав студентов в аудитории, принялся учить их петь ту же мелодию. Этот случай вскоре дошел до администрации учебного заведения. Они сочли, что Сян Нань почти наверняка является враждебным коммунистическим элементом, и уволили его.

В это трудное время Сян Нань вновь вспомнил о Китайском обществе профессионального образования. Он связался с работавшим там земляком Чжан Сюэчэном и по протекции последнего был назначен директором Гуйлиньского сельскохозяйственного питомника. Получая жалованье в несколько десятков юаней, Сян Нань сумел не только решить собственные финансовые вопросы, но и помочь семерым-восемью молодым людям, приехавшим в Гуйлинь вместе с ним. Позднее, уже в старости, Сян Нань смеялся над этим эпизодом, говоря, что, с учетом тогдашних цен, в то время его заработок был самым высоким за всю жизнь.

Полгода спустя в канцелярии 8-й армии решили отправить Сян Наня и нескольких других товарищей, изначально готовившихся к поездке в Яньань, через Гонконг на север Цзянсу, где квартировала Новая 4-я армия.

Канцелярией 8-й армии в Гонконге заведовал Ляо Чэнчжи. Этот веселый и жизнерадостный «толстяк» пользовался всеобщей любовью. Финансовые ресурсы Гонконгской канцелярии были весьма скудны: сотрудники питались лишь разбавленным чаем и жидкой кашей. Как-то раз Ляо Чэнчжи спросил товарищей: «И не скучно вам целыми днями просиживать в кабинетах? Может, сходим в кафе?» Те усомнились: ведь средств едва хватало на еду, где уж взять деньги на поход в кафе?

Рассмеявшись, Ляо Чэнчжи поведал друзьям один «секрет»: в гонконгских кофейнях платить нужно было лишь за кофе, а сахар был бесплатным. Можно было сидеть в кафе хоть полдня, читать газеты, беседовать и угощаться сахаром, ничего не платя.

После этого Сян Нань с коллегами ежедневно ходили в кафе и утоляли голод сахаром-рафинадом вперемешку с водой. Но когда они, наполнив желудок этим сиропом, возвращались домой и ложились спать, живот все же урчал от голода. И даже много лет спустя Сян Наня тошнило при одном только виде сахара.

В конце весны и начале лета 1941 года Ляо Чэнчжи доставил Сян Наня с несколькими товарищами на судне в Шанхай. Когда они достигли места назначения, местные подпольные партийцы переправили их на грузовом пароходе на север Цзянсу.

Новая 4-я армия, недавно пережившая инцидент в южной части провинции Аньхой, в марте 1941 года восстанавливала силы в городе Яньчэне. Штаб армии крайне тщательно про-

верял новоприбывший личный состав. Поскольку связаться с Ван Чжу, рекомендовавшим Сян Наня в КПК, не удавалось, Сян Нань утратил связь с партийной организацией и не мог доказать свою партийную принадлежность. Тем не менее Цзэн Шань, начальник Организационного отдела Центрального комитета, радушно принял его и распределил на работу в районный комитет Яньфу.

Невозможность засвидетельствовать свой статус означала для Сян Наня то, что он не мог участвовать в жизни партийной организации. И тогда Цао Дицю, ведавший гражданскими перевозками в районе Яньфу, предложил Сян Наню повторно вступить в ряды партии, а затем, когда обнаружится первичная партийная организация, восстановить и полный партийный стаж. Сян Нань согласился и в 1941 году вторично прошел процедуру принятия в КПК.

После этого его отправили в подведомственный уезд Фудун. Уезд был создан после того, как Хуан Кэчэн привел войска на север Цзянсу и основал там базу. Он делился на участки Дункань и Саньба.

Любовь, опаленная войной

В 1942 году Ван Чжисинь, курсантка женского отряда 5-го филиала Антияпонского военно-политического университета, была определена на работу в подконтрольный Новой 4-й армии район для противостояния японскому плану «зачистки» Северной Цзянсу. Когда Ван Чжисинь и еще несколько курсанток явились в уезд Фудун доложить о прибытии, уже совсем стемнело.

Ранним утром Ван Чжисинь разбудил доносившийся со двора свист. Привыкнув в университете вставать по сигнальному свистку, она оделась и вышла во двор. Девушка увидела молодого партийного работника в черном ватном халате, дувшего в свисток. Было любопытно, что этот привлекательный юноша, в отличие от прочих военных и гражданских кадров, был одет безыскусно и несовременно: даже на поясе у него висела не портупея, а простая пеньковая бечевка. Ван Чжисинь оказалась под глубоким впечатлением от его небрежного внешнего вида (с. 7).

Группа курсанток во главе с Ван Чжисинь явилась в уездную управу, чтобы отрапортовать о прибытии. Оказалось, что ответственным за регистрацию новоприбывших был тот самый молодой человек, которого девушка видела утром (с. 8). Ознакомившись с краткой биографией курсанток и отметив великолепный почерк Ван Чжисинь, ее серьезность и аккуратность, Сян Нань сразу проникся к ней симпатией.

Вскоре курсантки были направлены на места, осталась только Ван Чжисинь.

Сян Нань сообщил девушке, что ей предстоит отвечать за пропагандистскую работу в райкоме недавно созданного района Цзюцюй. Секретарь также проинформировал Ван Чжисинь об обстановке в районе и расспросил ее об учебе в университете.

Ван Чжисинь была расположена к нему и не тревожилась. Она ощущала, что молодой и красивый Сян Нань добр и чистосердечен.

Девушка не могла и представить, что несколько дней спустя в Цзюцюе встретит Сян Наня с багажом в руках. Выяснилось, что его только что назначили секретарем районного парткома. Уже позднее, когда молодые люди начали встречаться, Сян Нань признался возлюбленной, что заранее знал о своем новом назначении и не случайно определил ее на работу в Цзюцюй.

Ван Чжисинь была на два года моложе Сян Наня. Они работали бок о бок, и Сян Нань во всем опекал девушку, словно старший брат. Хотя Сян Нань был молод, он уже успел приобрести богатый жизненный опыт. Истории о разных краях и людях, интересные случаи, слетая с его уст, превращались в увлекательные рассказы. Ван Чжисинь тоже рассказывала Сян Наню о своей жизни.

Ван Чжисинь родилась в городе Фэнхуа провинции Чжэцзян. В раннем возрасте она поехала в Шанхай помогать отцу, который занимался мелкой торговлей, и одновременно учиться. Потом Ван Чжисинь устроилась на прядильную фабрику, чтобы поддерживать семью материально, а затем благодаря самообучению и посещению вечерней школы завершила курс среднего образования и стала учительницей начальных классов. Как раз в этот период она увлеклась коммунистическими идеями. Когда разразилась война с Японией, девушка решительно отправилась к месту расположения Новой 4-й армии и поступила в 5-й филиал Антияпонского военно-политического университета (с. 8).

Любовь Сян Наня и Ван Чжисинь скоро подверглась трагическим испытаниям войной.

Район Яньфу был сердцем Североцзянсуской базы сопротивления захватчикам. Именно здесь находился штаб Новой 4-й армии, а также штабы трех ее важнейших дивизий. В первой декаде февраля 1943 года две японские дивизии вместе с двадцатью тысячами марионеточных войск выступили из Сюйчжоу, Хуайиня и других районов и двинулись на Яньфу. Поскольку 4-я армия была готова к этому, врагам не удалось достичь цели, и они рассеялись в разных

направлениях, чтобы «вычистить» силы сопротивления и разрушить опорные базы. Сян Нань, будучи главой райкома Цзюцюя, встал во главе кадровых работников и простых людей, укрепил оборону и эвакуировал население. Затем, выждав удобный момент, он стал уничтожать небольшие группы агрес

соров, упрямо сопротивляясь вторжению.

В эти трудные и опасные дни Сян Нань и Ван Чжисинь не разлучались ни на миг, их любовь становилась все крепче. Когда с карательным походом было покончено, обстановка в Яньфу постепенно наладилась. В начале 1944 года влюбленные подали начальству рапорт с просьбой разрешить им пожениться. Они и подумать не могли, что на организационном уровне столкнутся с отказом. Обоснование было простым: несоответствие правилу «двадцать восемь – пять».

Согласно постановлениям того времени, руководящие партийные кадры могли жениться при соблюдении трех условий: возраст – не моложе 28 лет, партийный стаж – не менее пяти лет, должность – не ниже заместителя начальника группы. Из этих трех пунктов у молодых людей имелось два: рожденной в 1916 году Ван Чжисинь уже исполнилось 28, а Сян Нань, если вести отсчет от 1938 года, уже имел пятилетний партийный стаж (с. 9).

Однако Сян Нань и Ван Чжисинь поженились. Скромная церемония прошла в простой крестьянской хижине, поздравить молодых приехали боевые соратники и однокурсники Ван Чжисинь. Маленький дворик был битком набит любопытными селянами.

В 1944 году у супружеской пары родился первенец. Хотя ситуация в революционных базах в то время была крайне тяжелой, при официальном одобрении брака со стороны партии супруги с рождением ребенка имели бы право на обеспечение молочной смесью и сахаром. Однако свадьба Сян Наня и Ван Чжисинь не была санкционирована партией, поэтому они не могли воспользоваться этой льготой. Перед самыми родами Сян Нань подготовил коробку с ситцевой одеждой и продуктами и отправил ее в войсковую больницу. Он также заранее договорился с пожилой крестьянкой по фамилии Цю, что оставит младенца ей на попечение.

В трудной военной обстановке с питанием было туго, и Ван Чжисинь сильно ослабла и исхудала, ее вес достиг тридцати шести килограммов. Чтобы хоть как-то прокормить жену и ребенка, Сян Нань глубокой зимой стоял на берегу замерзшей реки и с нетерпением следил, когда крестьяне поймают рыбу. Затем он на свое скудное жалованье покупал мелкую, буквально в палец толщиной рыбешку, и готовил из нее бульон для Ван Чжисинь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.